

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ...

(Окончание).

В репертуар Художественного театра вошли пьесы Горького и Л. Толстого, продолжали ставить Ибсена, испробовали силы на Шекспире. Но... «ужасно надо твою пьесу! Не только театру, но и вообще литературе. Без твоей пьесы нет будущего сезона», — просит Чехова Вл. И. Немирович-Данченко. Если «Три сестры» привлекали передовых русских людей острым предчувствием надвигающихся перемен, то еще сильнее призыва к новой жизни прозвучал в последней пьесе Чехова «Вишневый сад».

Спектакль прожил большую жизнь: он дольше всех чеховских пьес удерживался в репертуаре театра. Через «Вишневый сад» прошло немало исполнителей — актеров следующих поколений. Долгие годы в нем играли участники премьеры, создатели классических образов Раневской и Еленых — О. Л. Книппер-Чехова и И. М. Москвина. В 1933 году к шестисотому спектаклю «Вишневого сада» К. С. Станиславский прислал всем участникам свое приветствие:

«26. I. 1933 г. Дорогие друзья, как мне жалко, что я не с вами сегодня в нашем еще цветущем «Вишневом саду». Прошло уже четыре года с тех пор, как я в последний раз простился с ним, пролил слезы и ушел из него навсегда. В свое время я был бдительным стражем и хранителем спектакля. По-видимому, кто-то успешно заменил меня и продолжает заботиться о «Саде», потому что он не увядает... Первый мой поклон нашей дорогой и неувядаемой Раневской — Ольге Леонардовне. Она пережила во всех странах мира — 600 раз — трагедию женского сердца и всегда жила ею от искреннего чувства и увлечения. Это пример и своего рода подвиг»...

Последней чеховской пьесой, поставить которую Художественный театр считал своим долгом, был «Иванов». Премьера состоялась в октябре 1904 года (в этом же году прошли инсценировки чеховских рассказов — «Хирургия», «Злоумышленник», «Унтер Пришибеев»).

В первые годы Советского государства одной из важнейших задач своего репертуара Художественный театр считал постановку пьес А. П. Чехова. Но не о восстановлении по старым образцам, а о новом показе Чехова мечтал Вл. И. Немирович-Данченко. В 1939 г. после долгих раздумий он решил приступить к постановке «Трех сестер». Эта пьеса всегда была одной из любимых и в труппе, и у зрителей. Благородные мечты о будущем счастье человечества, а рядом с ними мешающее и пошлость убогой провинциальной жизни старой России — все это должно было предстать перед зрителем в новом освещении.

Немирович-Данченко дал актерам ключ для понимания того, как надо играть Чехова: «В пьесе Чехова никак нельзя, чтобы актер жил только теми словами, которые он сейчас произносит, и тем содержанием, которое по первому впечатлению в них заложено. Каждая фигура носит в себе что-то незысканное, какую-то скрытую драму, скрытую мечту, скрытые переживания, целую большую — не выраженную в слове — жизнь».

В «Трех сестрах» (спектакль вышел в 1940 году) проявилось великодушное зрелое мастерство второго поколения актеров, которых воспитали основатели Художественного театра. Это были Хмелев, Тарасова, Елан-

ская, Грибов, Ливанов, Станицын, Степанова, Орлов, Болдуман и другие.

После первого спектакля газета «Известия» писала: «Эта постановка — подлинный триумф Художественного театра». В «Трех сестрах» Ирина оравнивает свою душу с дорогим роялем, ключ от которого был потерян. Таким дорогим роялем, ключ от которого был потерян, являлся как будто сам Чехов для советского театра. Немирович-Данченко вновь нашел этот ключ и вручил его новому поколению советских актеров».

В сезоне 1946/47 года приступили к работе над «Дядей Ваней». «Стремление к лучшей жизни, желание найти дело, к которому нужно стремиться — это жизнеутверждающее начало Чехова. И нам оно дороже всего», — поворил М. Н. Кедров, постановщик спектакля.

Истинный замысел Чехова был восстановлен в спектакле благодаря образу дяди Вани, созданному и режиссурой, и ярким талантом Б. Г. Добронравова. На первый план вышла драма Войничского, побывавшего, что жизнь его, полная слепой веры в ничтожество, в дутый авторитет профессора Серебрякова, прожита впустую.

О своей работе над постановкой «Вишневого сада» в сезоне 1957—58 года режиссер В. Я. Станицын говорил: «Для нас Чехов не только любимый автор-драматург, но и самый строгий экзаменатор по актерскому мастерству». И надо сказать, что чеховские спектакли выдержали очень ответственный экзамен перед зрителями Лондона, Парижа и Варшавы, а затем и Японии. Это были гастрольные сезоны 1958 года с пьесами Чехова, в которые на основные роли были введены молодые актеры третьего поколения.

Сестер Прозоровых играли К. Н. Иванова, М. Г. Юрьева и Р. В. Максимова, Андрея — Н. П. Алексеев, Наташу — К. И. Ростовцева. В «Вишневом саду» Аню и Варю играли Л. Г. Качаева и Т. И. Лещикова, Петю Трофимова — Л. И. Губанов. В «Дяде Ване» М. В. Анастасьева исполняла роль Елены Андреевны, Л. И. Губанов — Астрова.

В одной из лондонских газет было написано: «Никто из тех, кто видел игру московских гостей, не сомневался, что это было нечто самое первоклассное и самое подлинное». Мы видели не просто традиционное толкование, о котором много слышали от целого ряда поколений туристов, а исполнение заново осмысленное, заново прочувствованное и осознанное в свете нынешнего дня».

В Париже так писали: «Но что прежде всего поражает в советских постановках Чехова, это их поистине здоровый дух. Занавес поднимается над настоящими вещами и над живыми людьми. Наконец-то люди живут, имеют кровь, нервы, внутренности и — что хорошо! — не удерживаются от смеха. Чехов — автор-реалист, и играть его нужно в реалистическом манере. Станиславский был прав. Таким образом Московский Художественный театр призывает нас к прекрасному лечению реализмом (в котором мы так нуждаемся)».

Творчество Чехова-драматурга продолжает питать искусство Художественного театра и приносить ему успех и признание.

♦. МИХАЛЬСКИЙ.
Директор музея МХАТ.